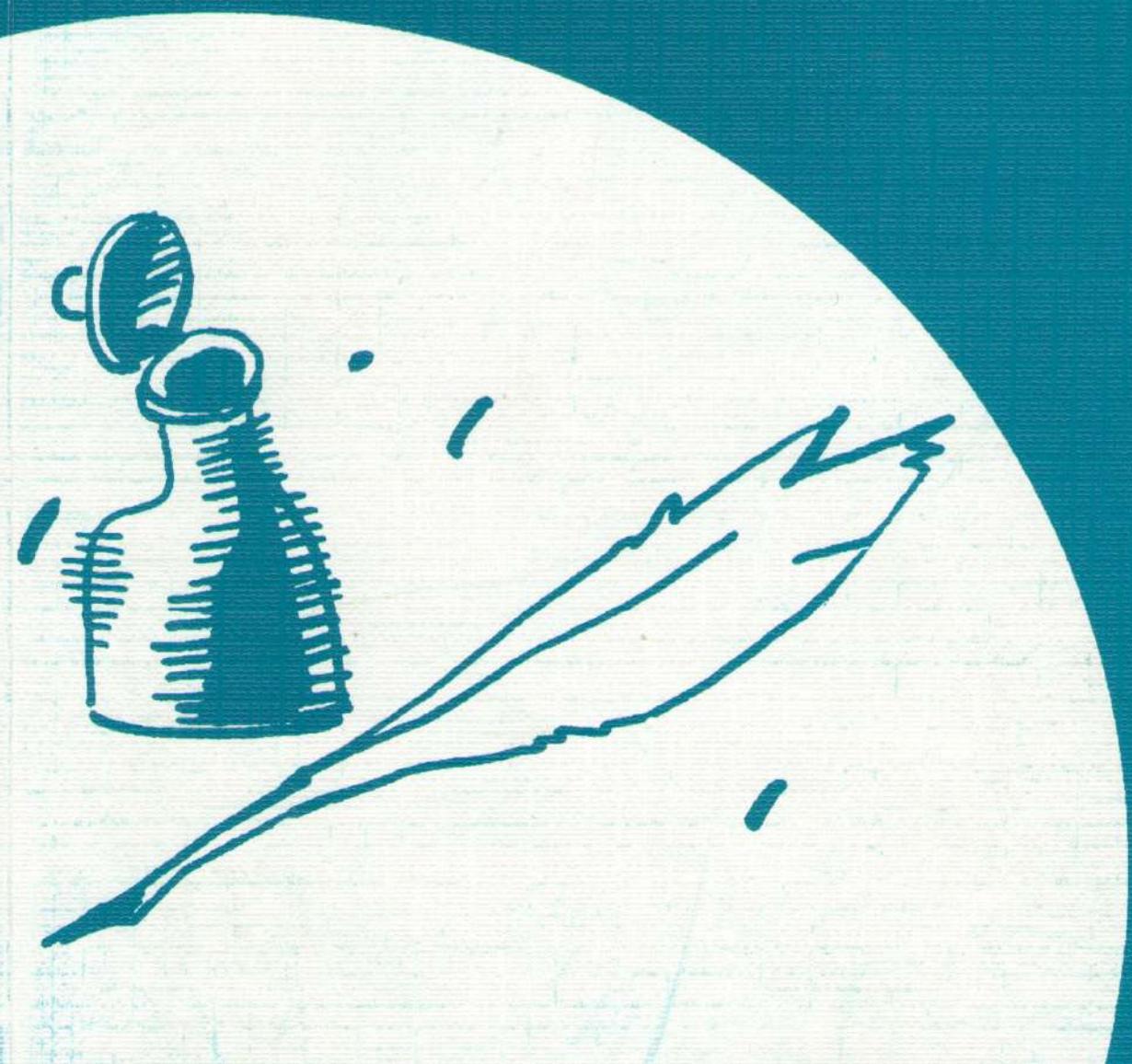

ЧАША КРУГОВАЯ

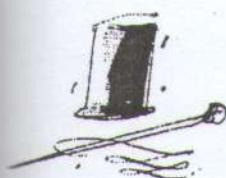
Лиммердамурно-художественный альманах

ЧАЩА КРУГОВАЯ

литературно-художественный альманах

No 10

Издательство «АсПУр»
Екатеринбург
2011

Вот и закончилось разведение винограда.
Мы сняли ягоды, и они были хороши.

В гостиной встреча новых лиц...

Скупо выражалось удовольство.
Когда виноград сорвалась тягой
И подсвирепевшей рукой ее наизнанку,
До той поры, как изменился он, тот

Андрей ФРОЛОВ

С кончиной НАБАТ
Утихомирилась Москва...

Даже глухие его услыхали.
Даже немые вскричали в ответ...
Он разрастался, уже не стихая,
Мощной волною врывался в рассвет!

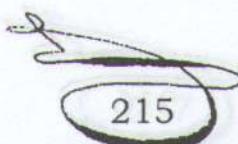
В небе клубился и падал отвесно,
Людям до крови сжимал кулаки.
Волей своей заострял повсеместно
Вилы и косы, и просто штыки.

Виктор МИШЕНКО

Гулкий,
тревожный,
надрывный,
натужный,
Как предвещение близкой беды...
Даже безрукие взяли оружье.
Даже безногие стали в ряды.

ПАМЯТЬ

Отец шагнул в родимый дом
Из огненного круга.
Четыре года сын с отцом
Не видели друг друга.

редактора брошки
тонания, когда же
нас Устремил
походкой

Война впечатала свой след
В их судьбы, точно в глину.
Отцу исполнилось сто лет,
Четыре года – сыну.

Суровый, будто трибунал,
Молчит в дверях мужчина.
Пацан родителя узнал,
Тот не припомнил сына.

Соня. Я впервые
автору? Или и
вопроса. Дорога
то, о чём я вскаки
ром. Страшно, я убедился, что претензию на большее, Но
Бога добавки не просит.

* * *

Надсадно выла автострада,
Горячим выхлопом дыша –
Через шоссе валило стадо
Размеренно и неспеша.

Тяжеловесны и угрюмы,
Как будто спали на ходу,
Коровы медленную думу
Жевали, точно лебеду.

И снисходительная жалость
К людской извечной суете
В глазах косящих отражалась,
Как в застоявшейся воде.

ВОРОЖЕЯ

Ходили слухи: бабка ведьма,
Мол, ей и сглазить – плюнуть раз.
Давно пора ей помереть бы,
Да ведьмам слухи – не указ.

Вот и жила неторопливо,
Мирясь со злой языков,
И взглядом жгучее крапивы
Стегала души земляков.

Скупа на ласковое слово,
Копной волос белым-бела
И подозрительно здорова...
До той поры, как померла.

С кончиной каверзной старухи
Утихомирилась молва...
А на девятый день округе
Хватать не стало волшебства.

Оставне им лишь запах на одежду,
Который не помять и не смыть,
Как прокрах ускользающей изложени

Виктор МИЩЕНКО

* * *

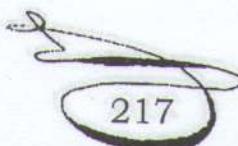
Лето позади.

Тайный наш роман
Хмурые дожди
Спрятали в туман.

От недобрых глаз
Чутко берегут.
И в душе у нас
Часики идут.

Часики спешат
Ускоряют ход
Тихо говорят:
Счастье к нам придёт.

Еле слышен ход.
Часики идут.

217